

Ирина Сидельникова родилась 5 октября 1960 года в Омске. В 1986 году окончила филологический факультет Кемеровского Государственного университета. Сельский библиотекарь в третьем поколении. Вся трудовая деятельность прошла в селе Подгорном Ленинск-Кузнецкого района. В 2008 году в Кемерове был издан первый сборник стихов «По бездорожью», удостоенный Диплома II степени Областного конкурса «Образ». В 2019 году — второй сборник стихов «В объятьях сумерек». Публиковалась в альманахах «Образ» и «Кольчугинская осень»; в журнале «Огни Кузбасса», в газетах - «Наша Знаменка», «Кузнецкий уезд», «Городская газета».

Ирина Сидельникова
Ленинск-Кузнецкий район
с. Подгорное

Чем пахнет первый снег? Он пахнет детством!
От дум щемящих никуда не деться!
Искрится снег, и радость захлестнула!
Как будто лет завесу отмахнуло

Порывом ветра с памяти моей,
И заискрилась радость прежних дней
Снежинкой нежной на моей ладони...
И никакие беды не догонят!

Беден юг, не примите за бред,
У него долгих сумерек нет.
Нет любимого времени дня,
Вдоха свежего нет для меня.

Только в сумерек мягкой тиши
Так реки берега хороши.

Пьёт вечернюю влагу трава,
Тень играет, трепещет листва.

Будто ноток небесных капель,
Соловьёв рассыпается трель.
Беден юг, не сочтите за бред,
У него длинных сумерек нет.

- Ну как дела?
- Да лучше всех!
Отвечу без импровизаций.
Ведь небольшой по сути грех –
Быть интересней, чем казаться.

Сквозь слёзы смех, сквозь смех слеза,
Не лицемерю, чувств смешенье.
Так, ничего не рассказав,
Не получу и утешенья.

В смятении уйду в себя,
Захлопнув все ходы и дверцы.
Как пряжу нервы теребя,
Запутаю все тропки к сердцу.

- Ну как дела?
- Да лучше всех!
Пусть ждёт и вас такой успех!

Самый тёмный час перед рассветом,
Самый ясный день – после дождя.
После зим суровых жарче лето...
Боль уйдёт немного погоды.

Боль ослабнет, как сердечный приступ,
В сердце поселив тягучий страх.
Безысходностью опутав мысли,
Тихо звякнет цепью на ногах.

Воскрешая боль негромким звуком,
И как рану, память бередя,
Жизни беспримерную науку
Оставляют беды, уходя.

Я - чокнутая птичка,
Ложусь в четыре спать.
А в шесть я, по привычке,
Должна с постели встать.

Я с жаворонком трелюсь,
И с совами не сплю.
Вкушаю ночи прелесть,
И первый луч ловлю.

Наверно, жаль мне жизни,
Что тратится на сон,
Лежу, скулю капризно,
Что мир мой невесом.

В плену жду - солнце брызнет,
Ночной разгонит бред.
И радужною жизнью
Плеснётся в мир рассвет!

Заметь, с успешного пути
Так сложно вовремя уйти!
Когда звучат аплодисменты,

И лести сладкие моменты,
Как мёд, стекают по душе.
И комплименты по клише.
Под этот сладкий комплимент
И нужно уходить в момент.
Исчезнуть тихо, по-английски,
Всё объяснив лишь самым близким.
Но стоит чуть лишь задержаться,
Восторгами понаслаждаться,
И ждатель все станут непременно,
Когда ж исчезнешь ты со сцены,
Чтоб уступить её другим -
Нахальным, сильным, молодым.
Как важно мудрость обрести,
Чтоб только вовремя уйти!

Потери горьки, и утешиться нечем
В последнем земном навсегда расставании.
Живущие ярко, сгорают, как свечи,
Их жизни летят на едином дыхании.

Их дни, будто кадры в окошке вагонном,
Мелькают-мелькают, легко и беспечно.
Живущие ярко, сойдут благородно
На станции памяти вечной.

Сделать шаг не могу – от ужаса,
От Земли боюсь оторваться я.
Вдруг шагну, а Земля закружится,
Вдруг случится что – с гравитацией!

И останусь в холодном космосе,
Да на всех ветрах в одиночестве.
Всё гадала я, Боже мой, спаси,

Уповала всё на пророчества.
Тесно было мне в четырёх стенах,
Не найти средь звёзд даже стеночки.
Просквозило всю на семи ветрах,
Не упрёшься в стенку коленочкой.

Всё родное вдаль от меня летит,
В ледяную мглу удаляется.
И никто меня уж не воротит,
Мне одной теперь вечно маяться.

Сделать шаг не могу от ужаса,
Неужели всё мне привиделось?
Надо мной в ночи звёзды кружатся,
На меня, наверно, обиделись.

Сдирает ветер лет завесу
Небрежно с памяти моей,
И я опять читаю пьесу
В небытие ушедших дней.

Вздыхает старая калитка,
Сирень под окнами в цвету...
Пришита я суровой ниткой
Здесь к каждой пяди на версту.

Под ноги мурава ложится,
Как и десятки лет назад.
Мне это мнится, или снится –
Вхожу я в мамин палисад.

Ей каждый дорог был цветочек,
С ним говорила, как с живым.
Мечтала, что вот также дочка
Начнёт ухаживать за ним.

Начнёт ли? Я сама не знаю,
Как жить на маминой земле.
С цветком я вместе увядаю
В тоске о мамином тепле.

Фронтальная медсестра

Так тихо кругом, так тихо,
Лишь ходики грустно стучат.
В избе неизбежное лихо
Прописано лет шестьдесят.

Ты так и осталась невестой
Того, кто назвал в бреду
Тебя своей лучшей песней,
Не выжившего в аду.

И статной была, и гордой,
Но в мире своём жила.
Отказы давала твёрдо -
Всё друга с войны ждала.

И плакала со свечами,
Но не уставала ждать.
Твердила мольбы ночами,
Чтоб памяти не предать.

И я зажигаю свечи,
Молюсь и прошу о том,
Чтоб Бог подарил вам встречу,
Хотя бы на свете том!

Прогорает душа от потерь,
И на всхлипы последние углей

Снег ложится так тихо теперь,
Будто ласково раны пригубив.

И метель гладит белою лапой
Мои раны, и скоро по свету
Задубевшая снежная баба
Побредёт в холодах и наветах.

Побредёт без дороги и цели,
Увязая в снегу, не спеша.
В глубине её, как в колыбели,
Будет плакать малютка душа.

Ствол осинки загорелой –
Тонкий, юный, чуть живой.
Шепчет листьями несмело
Та, что проклята молвой.

Шепчет, жалуется тихо
На злосчастную судьбу.
Как снести такое лихо –
Человечества злобу?

Все обходят стороною,
Вспоминая страшный грех.
А она ль тому виною?
Жертва ли событий тех?

Ведь ночами ей нередко
Воскрешает память жуть –
Как петля, ломая ветки,
Обрывает жизни путь.

Затянуло петлю Лихо,
Нет сочувствия в миру.
И дрожит осинка тихо,
Зябнут листья на ветру.

Злого умысла трясина?
Рока ли зловещий смех?
Жаль мне, что взяла осина
На себя Иуды грех.

Четыре чёрненьких чумазеньких чертёнка
Опять лукавят твой игривый взгляд.
С наивностью прощённого ребёнка
Случайной встрече ты по-детски рад.

А я не знаю вновь, куда мне деться.
От юности восторженной наследства,
Я думала, мне удалось уйти.
Но вот - твои чертята на пути.

А, может, их впустить в мои пенаты?
Нет, друг мой, это точно поздновато.
Во сне я смело встречу этот взгляд,
И приласкаю всех твоих чертят!